

Знания, что я смог ассимилировать из половины души Волан-де-Морта, расширили горизонт событий и внесли ясность в ряд вопросов. Я узнал о бессмертии Тома Реддла, какими способами он достиг её. Я узнал цену бессмертия — и она не настолько неподъемная, как я раньше считал.

Ритуал создания крестража весьма ярко отпечатался в памяти Реддла. Видно, что парень грезил этим долгое время, настолько долго, что я теперь могу поэтапно разобрать ритуал создания крестража.

Остальные воспоминания не настолько яркие из-за их вторичности. В основном, там были заучивания заклинаний, которые я и так уже знал. Несмотря на то, что в первом крестраже находилась аж целая половина души, знаниями она не блистала, ведь создан он был в годы студенчества. Плюс, к моему сожалению, чары вампиризма серьезно не доработаны, а кусок был слишком большой. На то и был расчет, скрепя сердце. Главное, я не подавился, узнал ценную информацию. Не узнал только итоговое число крестражей.

Том с юношества намеревался создать больше одного, хотя в книге, которую он прочел, создание множества «филактерий бессмертия» строго воспрещалось. Но разве запреты могут касаться раздутого эго и непомерных амбиций? Правильно, лишь переступая через них, можно взойти на новые вершины силы, или умереть, пытаясь. Чаще всего случается последнее... Потому что незадачливые колдуны не умеют читать между строк.

От Тома Реддла мне досталось ещё один талант, к которому я не знаю как относиться, пока что. Умение разговаривать со змеями. Темный Лорд, пожалуй, самый известный змееуст за последнюю сотню лет, а теперь этот талант передался мне по наследству, если можно так выразиться. Я ещё не в курсе, могу ли общаться на парселтанге или мне просто передался обширный словарь на змеином языке.

Так почему бы не совместить приятное с полезным, и не узнать наверняка? Вход в тайную комнату можно открыть только с помощью парселтанга, как и подчинить василиска. Мне даже стало интересно, а работает ли парселтанг с драконидами, представителем которых василиск Неверленда и является. Думаю, ещё не скоро у меня появится возможность узнать это.

Перед походом в тайную комнату я провел подготовку, занявшую два дня. Основная проблема моей неторопливости заключалась во всевозможных ловушках, оставленных основателями школы в тайной комнате или на пути к ней. Даже если учесть их отсутствие, сомневаюсь что Том Реддл смог бы выжить, открой он комнату в юношестве, то остается василиск.

При всех отличиях местного василиска от привычной мне фауны Неверленда, есть у них одна схожесть — яд. Причем, весьма сильнодействующий. Яд василиска одна из немногих вещей, помимо высшей магии, способных уничтожить крестраж, что уж говорить о вещах помягче и поживее.

Я приготовил самое лучшее противоядие, способное меня защитить без серьезных последствий для организма в будущем. Все таки, у меня нет даже чародейских мутации, чтобы безопасно

лакать волшебные эликсиры, а разбавлять их, чтобы не отравиться преждевременно, глупо. Тогда не будет полной уверенности в предоставляемой защите от яда василиска. Вот такая дилемма. И так и эдак пришлось травиться.

Когда я добрался до нерабочего женского туалета на втором этаже, противоядие уже оказывало свой эффект. В туалете не было плаксы Миртл, или точнее Миртл Элизабет Уоррен, девушки, чью случайную смерть Реддл использовал для создания первого крестража.

Экстрасенсорикой я проверил наличие посторонних людей, послав импульс по всему помещению. И как за всё время тайную комнату не нашли? Под краном находилась труба, уходящая куда-то глубоко вниз, под Хогвартс, явный вход. Чувствовал я себя в этот момент максимально глупо.

Я готовлюсь к бою с древним чудищем, вспоминая все старые и новоприобретенные умения. Повелеваю скрытой двери отворить проход во мрак неизведанного. Добавленная капелька магии в голосе меняет громоподобные повелительные нотки на тихое шипение. Таинства, неопределенность, перспективы, эх, такой настрой портится одним фактом. Я нахожусь в женском туалете.

Кран вспыхнул опаловым светом и начал вращаться. Еще мгновение — умывальник подался вниз, погрузился куда-то, открыв разверстый провал. Туда и лежит мой путь. Левитацией я спустился по виляющей трубе, пару раз сменив направление.

Конец пути находился в неких катакомбах, лежащих ниже уровня подземелий Слизерина, у самого основания замка. Фундамент школы ещё держал на себе зачарования в первозданном виде, в целом сохраняя более презентабельный вид, чем коридоры и кабинеты внутри, которые неоднократно реставрировались. Столетия близости к пространственно-временной аномалии не проходят бесследно.

Путь до нужного места прошел незаметно. Я находился в адекватном состоянии, полностью отдавая себе отчет, в том что делаю, однако связь между мной и воротами крепла и я шел уже наугад, зная, что приду куда надо. Вскоре я увидел перед собой гладкую стену, на которой были вырезаны две свившиеся в кольца змеи с поднятыми головками. Вместо глаз у них блистали огромные изумруды.

Прозвучал шипящий приказ на парселтанге и две створки врат разъехались в стороны. Я предстал перед ликом старца, за секунду преодолев проход, по краям которого висели бюсты змеиных голов. Они были лишь ширмой, призванной затупить внимание посетителя, отвести взгляд от главного места.

Лучше бы они сделали проход к воротам менее заметным, а так основатели скрыли его за ликом бородатого старца. Великолепная скульптура волей неволей приковывала взгляд к себе, да и располагалось она в самом конце зала, прямо по центру. Даже дилетант мгновенно бы распознал скрытый проход к Ard Gaeth.

А может, они делали ставку не на скрытность, а на хранителя врат, василиска?

— Яв'вис'сь, — скомандовал я. Змей не заставил себя ждать.

Со звонким треском заработал механизм, спрятанный за лицом старика, опуская вниз челюсть, откуда вырвалось чудище. Василиск был огромен, длиною в пятьдесят футов бронированной чешуйчатой туши. Чешуя обычного василиска схожа по прочности с драконьей, имеет высокий порог устойчивости к магии. Параметры конкретно этого экземпляра смело можно умножать вдвое. Единственное слабое место твари — это голова и глаза. Хочешь смертельно поразить василиска, бей по глазам, только сначала надо пережить его взгляд.

В отличие от сказок из Неверленда, взгляд Хогвартского василиска действительно мог обратить в камень, поэтому я закрыл глаза и сделал ставку на расширенное магическое чутье. Как раз вовремя. Магический удар прошелся по невидимому барьеру, предусмотрительно заранее активированному.

Вложив в голос больше магии, я приказал ползающей твари подчиниться, с абсолютно нулевым результатом. Мои приказы, в отличие от приказов Тома, василиск не замечал.

— Гх'лупец'с, боль'хше ник'хому не подчиняю'сь!

Тело змеи натянулось как струна, готовясь совершить стремительный рывок в мою сторону. Я не стоял на месте, контратаковав телекинезом. Василиск ударился о невидимый телекинетический барьер, забавно стекая на землю. Быстро оклемавшись он предпринял вторую попытку убить меня, попытавшись обвить моё тело кольцами и задушить.

Три бомбарды, запущенные в чешую твари, не нанесли особо вреда. Справедливости ради, я больше экспериментировал, чем дрался всерьез, но пора прекращать. Взмыв под потолок, я спрятал палочку и, с двух рук, ударил громом Альзура. Ослабленная версия заклинания, из-за того что я сотворил её не под чистым небом и невербально, все-таки не пришлась по душе ползающей гадине, серьезно повредив чешую в районе головы.

— Сдай'ся и подх'чинис'сь, тогда я ос'ставлю'сс тх'ебе жис'знь. — Подтачивая волю чудища, продолжал хлестать молниями, наблюдая за тем, как корчится от боли, извивается и шипит древняя рептилия.

Каждое новое заклинание, срывающееся с моих пальцев, сопровождалось ментальным ударом, ломающим волю твари. Пытку, после которой василиск подчинится мне, я решил доверить изящным ходом.

— Круцио!

Змей вертелся, как уж на сковороде, но всякому сопротивлению приходит конец. Сломать

можно любого, и магические твари не исключение. Пытка круциатусом научила тварь покорности, и мой последний приказ подчиниться подействовал как надо. Я почувствовал, как меняется восприятие василиска. Гнев и непокорность сменялись безысходностью и преданностью.

— Да, вот так гораздо лучше. Стоило оно твоего упрямства? — Змей не ответил, лишь опустил к полу, по человечески склонив голову в знак покорности.

Закончив с василиском, я повернулся к лику старца, за которым находилось то, что я искал. Честно говоря, знай я, чем все обернется, ни за что не сунулся бы, но все шло слишком гладко, и я расслабился.

— Бомбарда Максима. — Каменное лицо разлетелось мелкими осколками, открыв секретный коридор, куда-то ещё глубже. Дизайн коридора отличался от дизайна тайной комнаты, да и от архитектуры замка в целом, больше смахивая на эльфийскую. Окончился коридор большой аркой, за которой виднелось огромное помещение с двумя пилонами по центру, уходящими вверх, во тьму. Я подумал, что потолок тут зачарован по принципу большого зала, но я ошибался. Иллюзии тут отсутствовали.

Сам я не решился пройти через арку, отправив василиска проверять воздействие незнакомого мне волшебства, предварительно укрепив и так мощную чешую магическим щитом. Мне следовало ожидать произошедшего. Пока я шел к арке, от меня не ускользнуло что коридор расширился, и менял направление то вверх то вниз.

Когда василиск исчез, а моя ментальная связь с ним полностью прервалась, я укрепился во мнении. Арка — последний рубеж перед хаосом раздробленной временной линии. Вот он, вход на спираль, путь домой, так близко и так далеко одновременно.

Уходя, я починил лик старца заклинанием репаро, докинув сверху парочку скрывающих чар. Не сейчас, но в будущем, обуздав свою силу, я вернусь, найду способ отворить врата, а пока что стоит акцентировать своё внимание на директоре. Вечно таскать с собой дневник в трансфигурированной шкатулке не выйдет. Его полезность исчерпала себя вместе с половиной души Тома Реддла, однако я смогу выжать ещё капельку профита.

Пробираясь обратно через катакомбы мне удалось найти альтернативный вход, или выход, приведший меня в подземелья Слизерина, только на этот раз он открывался не при помощи парселтанга. Я исхитрился открыть зачарованную дверь, воздействуя напрямую магией, как при открытии выручай-комнаты. Контурсы стены очертились золотистым свечением, а каменная кладка утратила материальность, позволив мне спокойно пройти через неё.

Как только я оказался в тускло освещенном коридоре, стена обрела прежнюю твердость, а магия рассеялась. Мда, хиреет замок. В свете открывшихся обстоятельств, я даже думать не хочу, что произойдет, когда последняя капля магии покинет стены замка.

Прогуливаясь по вотчине будущих темных магов под покровом невидимости, я обратил

внимание на масштабы. Близость от эпицентра пространственных аномалий позволила зачаровать помещения подземелий гораздо лучше, чем весь остальной Хогвартс, в результате чего даже комнаты первокурсников превосходили по размеру две спальни Когтеврана вместе взятые.

По пути на первый этаж я столкнулся с несколькими девушками, в их числе моя прошлогодняя знакомая Дафна Гринграсс, и со всей сборной Слизерина по квиддичу. Ширина коридора, несмотря на магическое расширение, на позволяла нам расстаться полюбовно. Телекинезом я смахнул один портрет со стены, чтобы он упал рядом с ними. Детишки подпрыгнули, отодвинулись от стены, позволив мне незаметно ускользнуть. На прощание, мне пришла отличная идея в голову — подкинуть дневник Малфое младшему, что я и сделал, усилив исходящие от него эманации в десятки раз. В конце концов, именно он подкинул крестраж младшей Уизли по науськиванию своего отца. Каков был итоговый план, я уже выяснил. Что посеешь, то и пожнешь.

До конца следующего дня ничего не было слышно о младшем Малфое. Северус Снейп умел хранить секреты и по его инициативе слухи о причастности Драко к недавнему инциденту не выходили за пределы гостиной Слизерина. И все же мельтешение профессоров от детишек не скрыть, а позже кто-то со Слизерина проболтался своему брату с Когтеврана, и школа, стала полниться слухами. Драко как явился в замок, так вскоре за ним приехал отец, чтобы забрать его домой окончательно. Тут уже слухи другого рода заполонили гостиные четырех факультетов. Мол, белобрысого отчислили из Хогвартса за некий проступок, чего давно не происходило. Учителя не давали никаких комментариев по этому поводу, что ещё больше интриговало.

Вызов к директору был лишь вопросом времени, и я коротал последующие дни, обдумывая чего стоит говорить, а что лучше приберечь до лучших дней. В результате я решил играть от полуправды, как и всегда впрочем.

На этот раз в кабинете директора присутствовал и профессор зельеварения вместе с деканом Когтеврана. Они оба увлеклись спором. Флитвик активно жестикулировал доказывая что-то, а Снейп привычно стоял истуканом, но по чуть более громкому голосу, можно было догадаться, что для него это пик активности. Спор был прерван деликатным кашлем директора, стоило мне зайти в кабинет.

— Ты вовремя явился мальчик мой, присаживайся, — как всегда добродушно произнес Альбус Дамблдор.

Я сел на указанный стул, напротив Дамблдора, краем глаза заметив, как оба учителя встали по разные стороны сзади от моей позиции. Неужели?

— Что-то произошло мистер Дамблдор?

— Я хочу кое о чем тебя спросить Гарри, и попрошу тебя говорить правду и только правду, хорошо?

— Хорошо. — Насторожено ответил я. Точнее создал вид что насторожился.

— Гарри, ты ничего не можешь рассказать нам о Джинни Уизли и Драко Малфое?

Что ж, значит директор уже обо всем в курсе. Предположу, что он просканировал память младшей Уизли, однако он не мог выяснить, что я загипнотизировал её. Скорее всего, Снейп знает о помыслах Драко, а значит профессор и директор сложили два и два, получив некий результат. Теперь пора узнать, чем он грозит непосредственно мне.

— Что именно?

— Я хотел бы узнать об одной интересной вещи, мой мальчик, что, к сожалению, связала этих двоих, и чуть не устроила кошмар наяву. Ты ведь догадываешься, о чем идет речь, верно?

— Дневник Тома Реддла.

Даже не оборачиваясь, я учуял страх Флитвика. Полугоблин отчего-то слишком сильно боялся Реддла, хотя раньше я не замечал за ним такой страх, в прошлом году уж точно. Снейп даже бровью не повел, как обычно.

— А, вижу ты узнал его имя... Жаль, многие боятся произносить его. Предавая забвению человеческое начало Тома, они преумножают страхи, пока не станет слишком поздно.

— Директор уставился сквозь меня, куда-то в собственную бездну. Он не пытался зондировать мой разум, просто старику явно было о чем вспоминать.

— И что ты сделал с дневником, отобрав его у Джиневры Уизли, и как вообще понял кому он принадлежит? — Спросил Снейп.

— Я не знал кому он принадлежит, до того, как убедил Джинни отдать его мне, — правильно поставив акцент на добровольном поступке Джинни, я продолжил беседу, — а заинтересовал дневник меня тем, что у меня опять были видения, как в прошлом году. Я думал, это обычные сны, ведь они не были столь яркими и очевидными как раньше. Но когда я увидел объект из моих снов, всё встало на свои места.

— И ты решил его уничтожить? — Поддакнул Флитвик. Хорошо что он тут. Декану предписывается защищать своих учеников, вне зависимости от тяжести проступка. Они первые адвокаты юных волшебников, в жестоком мире.

— Да, я подумал что надо с этим разобраться быстрее, пока он полностью не подчинит Джинни. Второе лицо ей не к лицу, — пошутил я, и приподнятые уголки губ Дамблдора и Флитвика показали что я на верном пути.

— Давайте без шуточек мистер Поттер. Как вы уничтожили Крестраж? — Вопрос с подвохом.

— Крестраж, о чем вы? — Я искренне удивился, будто не знаю, о чем спрашивает Снейп.

— Дневник, Гарри, дневник. Как ты его сжег?

— Никак, директор Дамблдор. Он сам обуглился, стоило мне взять его в руки.

Дамблдор взглянул на профессоров, что-то мысленно с ними обсуждая, или просто выразил сомнения, но последующий вопрос от Снейпа окончательно развеял мои заблуждения. У них ничего на меня нет. Один Снейп пытался играть втёмную, Флитвик с Дамблдором стояли за меня, доказывая мрачному зельевару, что уж я то точно чист.

— А почему вы тогда подкинули испорченный дневник Драко Малфоя?

— Я просто вернул вещь прежнему владельцу.

— Гарри, ты ведь сам говорил что тетрадь принадлежала тому-кого-нельзя-называть. Да и вообще, откуда ты узнал его имя?

— Насчет его имени, я поспрашивал людей. Вы ошибаетесь директор, в этой стране ещё остались настоящие чародеи. А дневник мог достаться кому-то из его слуг по наследству после его смерти, мне то откуда знать? — Развел руками, тонко намекая, что о прошлом старшего Малфоя мне тоже известно.

— Мистер Поттер, вы не могли знать наверняка, виновен ли мистер Малфой. Что бы сделали, испортив жизнь невинному человеку?

— Не знаю профессор Северус Снейп. Вы мне скажите.

Снейп скривился будто кто-то заставил его сожрать лимонные дольки без сахара. В тот день я ещё о многом поговорил с директором, под конец сунув под очи начальства петицию об увольнении Златопуста Локонса, подписанную большинством учащихся всех четырех факультетов. Первая подпись сверху, после моей, конечно, была за Гермионой Грейнджер. Для фанатки номер один я оставил место в первом ряду.

— Почему вы вообще взяли такого бездарного и некомпетентного мага, на такую ответственную должность? Спору нет, даже по меркам волшебников он пишет качественное детективное фэнтези, но вряд ли он научит нас защищаться от оборотня или вампира, когда сам не в состоянии управится с пикси.

— Мальчик мой... Все не так просто... — Как и любой другой великий волшебник, Дамблдор с трудом признавал свои ошибки и слабые стороны, но это и отличает великого волшебника от просто сильного. Он их все же признавал. И поведал мне историю, о проклятии. Ничего нового я не услышал. О том что можно проклясть не только живых существ, но и определённую

местность, мне известно хорошо.

Проклятые чащобы, где люди умирали, а их души оказывались скованы в материальном мире. Проклятые места сражений, где драуги сражались день и ночь до скончания веков, проклятые эльфийские города, которым никогда не суждено перерасти в оплот человеческой цивилизации, потому что маги не справились со своей задачей. Не смогли снять проклятие.

Оказывается, место профессора ЗоТИ проклято, и Дамблдор не найдя решение проблеме, решил сбавить туда подозрительных типов с неоднозначной репутацией. Сомнительный ход, но я промолчал. А как же дети? Кто их обучать будет? Сотня вопросов. А мне что с того? Меньше квалифицированных чародеев, меньше конкурентов. Главное, чтобы Дамблдор подписал петицию, а я получил свою славу в глазах народа.

<http://tl.rulate.ru/book/47633/1251922>